

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЛІНГВІСТИКИ ТА ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЇ

УДК 81'42

Х. АБДУЛЛАЕВА,

*преподаватель кафедры немецкого и французского языков
Бакинского государственного университета (Азербайджан)*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТЕРМИНОВ ИНФОРМАТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА УРОВНЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ЭКСПОНЕНТА

Статья посвящена проблеме межъязыковых эквивалентов в сфере терминов информатики. Проявление эквивалентности рассматривается по таким параметрам, как звуковая и графическая формы, являющиеся составными материального экспонента лексических единиц. Анализируются словообразовательные процессы, лежащие в основе межъязыковой эквивалентности терминов информатики французского и русского языков на данном уровне: заимствование из единого языкового источника путём транскрибирования и транслитерации, калькирования отдельных морфемных элементов.

Ключевые слова: термины информатики, материальный экспонент, заимствование, межъязыковая эквивалентность, общность семантики, лексический состав терминов, транскрибирование, калькирование морфем.

В современном обществе информационные технологии развиваются очень быстрыми темпами и постепенно становятся всеобъемлющими. Сегодня они проникают почти во все сферы жизни общества. Развитие науки, культуры, сферы государственного управления, экономики, техники и других сфер, и даже бытовой жизни людей сегодня невозможно представить без применения информационных технологий и выработки умений и навыков владения этими технологиями. Всё это приводит, в свою очередь, к развитию соответствующей терминологии, считающейся уже сегодня одной из наиболее многочисленных. Науку о языке интересует состав этой терминологии, способы её образования и функционирования, взаимодействие со смежными терминосистемами, особенности межъязыковых отношений в данной сфере и, в частности, способы выражения в разных языках эквивалентности терминов информатики и другие проблемы.

В последние десятилетия термины информатики (ТИ) неоднократно становились объектом изучения исследователей. Сюда относятся работы Н.Н. Гончаровой, Т.В. Акулининой, Н.А. Князева, И.Л. Комлевой, Г.Г. Бабаловой, М.А. Лобановой, С.А. Володьковой, А.А. Молнар, М.А. Квасовой и др.

Нашей целью является выявление и анализ эквивалентности терминов ТИ французского и русского языков на уровне материального экспонента, то есть звуковой и графической формы языковых знаков. В связи с поставленной целью нами решаются следующие задачи: 1) проводится сопоставление словарных единиц по лексическому составу терминов, по фонетической и морфологической форме; 2) выявляются фонетические и морфологические эквиваленты; 3) анализируются словообразовательные процессы, лежащие в основе формирования фонетических и морфологических эквивалентов.

В качестве материала исследования выбраны французские и русские глоссарии и словари терминов информатики, однако, учитывая роль английского языка как языка-источника в формировании компьютерной терминологии национальных языков, в исследовании параллельно привлекается материал и этого языка.

Основными используемыми методами являются метод сопоставительного анализа, метод сравнения словарных дефиниций терминов и описательный метод.

Что же подразумевается под языковой эквивалентностью? О.С. Ахманова называет эквивалентом «единицу речи, совпадающую по функции с другой, способную выполнять ту же функцию, что и другая единица речи» [1]. В языкознании понятие межъязыковой эквивалентности рассматривается главным образом в связи с вопросами перевода текстов с одного языка на другой (В.Н. Комиссаров [3], В.С. Виноградов, А.Д. Швейцер, А. Паршин, Л.С. Бархударов, Дж. Кэтфорд, Д. Кенни, Д. Дюришин, В. Коллер, Ю. Найда, Ч. Табер, А. Ньюман и др.). Возникновение отношений эквивалентности между отдельными единицами разных языков, по мнению этих исследователей, основывается на общности человеческого опыта, на значительных совпадениях в картине мира носителей различных языков.

Объектом нашего исследования являются ТИ, выбранные из электронных словарей и глоссариев [4–9]. Глоссарии и терминологические словари, как известно, представляют собой справочный материал специализированного типа, содержащий список терминов (как правило, с их толкованием или переводом) по профилю какой-либо науки и позволяющий унифицировать эти термины. В глоссарии, в отличие от словарей, включаются обычно наиболее часто встречающиеся термины и терминологические выражения. Они могут содержать, наряду с отдельными словами, аббревиатуры и даже целые предложения.

Прежде чем приступить к анализу различных видов межъязыковой эквивалентности ТИ на основе их внешней формы, отметим общность семантики ТИ во французском и русском языках, а также английском, как языке-источнике этих терминов. Как известно, общность семантики терминов в разных языках основывается на единстве описываемой на этих языках референциальной сферы. Чем большее распространение получают референты той или иной терминологической сферы, тем быстрее формируется в сознании людей их понятийная основа, лексическая семантика и лексическая форма. При референтной и понятийной общности у терминов в разных языках формируется равнозначность базовой семантической структуры, а лексическая форма, как правило, заимствуется из языка-источника различными способами: путём транскрибирования, транслитерации, калькирования внутренней формы, семантического переноса и иных способов словообразования языков – рецепторов. Рассмотрим следующие примеры: *clé USB* (фр.) / *накопитель – USB* (русс.) ← **USB key** (англ.); *CD-ROM* (франц.) / *CD-ROM, перезаписываемые диски* (русс.) / ← **CD-ROM** (англ.); *favoris* (фр.) / *избранное, личная папка* (русс.) ← **favorites** (англ.); *corbeille* (фр.) / *(мусорная) корзина* (русс.) ← **basket** (англ.); и т.д. Как видно из этих примеров, ТИ во французском и русском языках имеют одинаковое значение, заимствованное из английского языка, что же касается плана-выражения, то имеют место как случаи транскрибирования и транслитерации, когда заимствованные термины передаются в обоих заимствующих языках с помощью одной звуковой и графической формы, хотя и сопровождаются, часто определениями и уточнениями (*clé USB* (фр.) / *накопитель – USB*; *CD-ROM* (франц.) / *CD-ROM, перезаписываемые диски*), так и передача того же семантического значения путём использования общеупотребительных слов в переносном значении (*favoris* (фр.) / *избранное, личная папка*; *corbeille* (фр.) / *(мусорная) корзина*). Отсюда следует изначальная межъязыковая эквивалентность терминов в логико-семантическом плане.

В плане материального выражения ТИ французского и русского языков выявляется значительное количество терминов-эквивалентов, имеющих схожую звуковую и графическую форму. В этом отношении можно выделить следующие три классификационных вида межъязыковой эквивалентности ТИ французского и русского языков: межъязыковая эквивалентность лексико-синтаксического порядка, проявляющаяся в лексическом составе ТИ (возможными вариантами выступают слова, словосочетания и выражения, а также аббревиатуры); межъязыковая эквивалентность по фонетической форме; межъязыковая эквивалентность по морфологической форме.

Рассмотрим на конкретных примерах каждый из вышеперечисленных случаев межъязыковой эквивалентности ТИ. Приведённые примеры цитируются, главным образом, из французско-русско-английского глоссария терминов информатики [9].

1. Межъязыковая эквивалентность ТИ по лексическому составу. Анализ, проведённый на лексико-синтаксическом уровне, позволил выделить во всех трёх языках следующие структурные типы ТИ: 1) термины-слова; 2) составные термины-словосочетания и выражения; 3) термины-аббревиатуры. На основе проведённого исследования, для свыше 400 наиболее употребительных ТИ мы выявили для французского языка 248 слов, 160 составных терминов, 22 аббревиатуры. Соответственно, для русского языка данное соотношение выглядит следующим образом: 241 слово, 185 составных терминов, 4 аббревиатуры. Сравним эти цифры с данными для английского языка: здесь насчитывается 244 слова, 153 составных термина, 33 аббревиатуры.

Как видно, по лексическому составу между ТИ французского и русского языков, а также между этими языками и английским языком количественные расхождения не очень значительные. Судя по приведённым цифрам, основное различие наблюдается по двум параметрам: 1) по числу ТИ-словосочетаний и выражений во французском и русском языках, а также в языке-источнике (соответственно, 160–185–153); 2) по числу ТИ-аббревиатур (соответственно, 22–4–33).

Исходя из нашего материала, данные расхождения можно объяснить следующим образом: превышение в русском языке количества составных терминов по сравнению с французским и в обоих языках по сравнению с английским объясняется тем, что английский язык является источником формирования ТИ, и именно этому языку принадлежат такие отличительные признаки данной терминосистемы, как оригинальность словообразовательных приёмов и отточенность терминологического аппарата, отличающегося краткостью и лаконичностью.

Во французском же языке, и в ещё большей мере в русском языке, в словарных дефинициях уделяется больше места заимствованиям и определениям описательного характера, содержащим уточняющие определения: *autorisation d'accès* (фр.) / *право доступа* ← **autorization** (англ.); *disque dur* (фр.) / *жёсткий диск* ← **HDD** – Hard Disk Driver (англ.); *gras* (фр.) / *жирный текст* ← **bold** (англ.); *logiciel contributif* (фр.) / *условно – бесплатная программа* ← **shareware** (англ.); *logiciel public* (фр.) / *бесплатное программное обеспечение* ← **freeware** (англ.); *mémoire vive* (фр.) / *оперативная память* ← **RAM** – Random Access Memory (англ.) и др.

Кроме того, в заимствующих языках, для того чтобы заполнить лакуны, связанные с появлением новых понятий, часто прибегают к способу транскрибирования терминов. В таких случаях, заботясь о понятности новых терминов, их сопровождают дополнительными определениями и уточнениями. За счёт подобных определений и уточнений и увеличивается число словосочетаний и выражений во французском и русском языках по сравнению с английским, и примечательно то, что русский язык проявляет большую склонность к дополнению транскрибированных терминов определениями и уточнениями, чем французский.

На наш взгляд, это объясняется большей степенью унифицированности ТИ французского языка. Сказанное можно проиллюстрировать следующими примерами: *GIF* (фр.) / *формат обмена графикой* *GIF* ← **GIF** (англ.); *JPEG* (фр.) / *объединённая экспертная группа по фотографии* *JPEG* ← **JPEG** (англ.); *USB (port)* (фр.) / *порт USB* ← **USB** – Universal Serial Bus (англ.); *Windows* (фр.) / *операционная система Windows* ← **Windows** (англ.); *XML* (фр.) / *язык XML* ← **XML** (англ.) и т.д.

Этим же стремлением обеспечить понятность транскрибированных терминов объясняется также значительное расхождение в количестве аббревиатур во французском и русском языках по сравнению с языком-источником. В английском языке аббревиатуры используются для замены более или менее длинных названий терминов, и в словарных дефинициях чаще всего приводится название ТИ-аббревиатура и рядом, через тире или в скобках, даётся его раскрытие.

Естественно, подобный термин считается за одну лексическую единицу. Во французском и русском вариантах, в целях удобства дальнейшего использования и, возможно, уни-

фикации терминов, аббревиатуры целиком заимствуются, однако затем, как мы видели выше, сопровождаются уточняющими определениями, вследствие чего подобные ТИ зачисляются к составным терминам.

Следовательно, анализ межъязыковой эквивалентности ТИ французского и русского языков, проведённый на основе их лексического состава, выявляет определённые тенденции, связанные с унификацией терминов.

2. Межъязыковая эквивалентность ТИ по фонетической форме. Под этим видом эквивалентности подразумевается наличие в составе ТИ французского и русского языков весьма значительного контингента терминов, у которых, при наличии общей семантической основы и нередко – графической формы, частично совпадает также звуковая форма. В основе этого вида межъязыковой эквивалентности лежит способ образования ТИ национальных языков путём транскрибирования и транслитерации терминов из языка-источника. Невозможность полного фонетического соответствия ТИ в рассматриваемых языках, а также в английском языке связана со спецификой произносительных норм каждого из них. Частичное совпадение звуковой формы ТИ в рассматриваемых языках наблюдается даже в случаях транслитерации ТИ из языка-донора языками-рецепторами.

Межъязыковые фонетические эквиваленты, образованные путём транслитерации: *applet* [a`plɛ] (фр.) / апплет; *мини-приложение* [ap`let] / ← *applet* [`æplət] (англ.); *format* [fɔr`ma] (фр.) / формат [far`mat] (русс.) / ← *format* [`fɔːmat] (англ.); *licence* [li`sã:s] (фр.) / ← *licence* [ˈlɪsəns] (англ.); *menu* [mɛ`ny] (фр.) / меню [me`nju] / ← *menu* [ˈmenjuː] (англ.).

Следовательно, при транслитерации терминов можно говорить о полной эквивалентности в содержательном плане, в плане графической формы и частичной эквивалентности звуковой формы.

Межъязыковые фонетические эквиваленты-транскрибирования. Здесь речь идёт о заимствовании терминов с сохранением их звуковой оболочки: *accessoire* [akɛ`swa:r] (фр.) / аксессуар [aksɛsu`ar]; *hypertexte* [ipɛr`tɛkst] (фр.) / гипертекст [gipɛr`tɛkst]; *интерфейс* [inter`fejs] / ← *interface* [ˈɪntəfeɪs] (англ.); *ressource* [rɛ`surs] (фр.) / ресурс [resurs] и т.д. Как видно из приведённых транскрипций, произносительные нормы каждого из языков проявляют себя даже при транскрибировании терминов, что позволяет говорить и в данном случае всего лишь о частичной эквивалентности.

Межъязыковые эквиваленты, возникающие в связи с адаптацией морфологической формы заимствованных терминов. При заимствованиях путём транскрибирования в языках-рецепторах новые термины по мере возможности адаптируются к соответствующим морфологическим формам, принятым в этих языках: *analogique* [analo`zik] / аналоговый [an`aləgəvij] / ← *analog (om analogical)* [ˈænələg] (англ.); *animation* [anima`sjɔ̃] (фр.) / анимация [ani`matsijə] / ← *animation* [ani`meɪʃən] (англ.); *actif* [ak`tif] (фр.) / активный [ak`tivnij], текущий / ← *active* [ˈæktiv] (англ.); *adressage* [adɛr`saːʒ] (фр.) / адресация [adɛr`satsijə] / ← *addressing* [ə`dresɪŋ] (англ.) и т. д.

Приведённые примеры показывают, что во французском и русском языках имеется довольно много ТИ-межъязыковых фонетических эквивалентов, имеющих одинаковые корни, однако различающихся по форме суффиксов и окончаний, что естественно, отражается на расхождении в их произношении.

3. Межъязыковая эквивалентность ТИ по морфологической форме. При анализе межъязыковых эквивалентов по морфологической форме во французском и русском языках за отправную точку принимается адаптация ТИ, заимствованных путём транскрибирования, по категории частей речи. Проанализируем этот вид эквивалентности на примере вышеприведённых прилагательных и существительных: 1) *actif* (фр.) / **активный**, **текущий**; 2) *adressage* (фр.) / **адресация**; 3) *analogique* (фр.) / **аналоговый**; 4) *animation* (фр.) / **анимация**.

Действительно, в первом и третьем случаях речь идёт о заимствованиях из английского языка прилагательных и использовании для их передачи в языках-рецепторах, соответственно, следующих суффиксов и окончаний: **-f / -ный(1); -ique / -овый(3)**. Во втором и четвёртом случаях заимствованные термины являются существительными, в языках-рецепторах они формируются на основе соответствующих способов словообразования.

Термин *adressage* (фр.) / *адресация* [2] в обоих языках состоит из двух морфологических элементов: общего корня [*adres*] и суффикса со значением процесса: *-age / -(а)ция*. В примере с существительным *animation* французский язык заимствует из английского языка всю словоформу целиком, в русском же языке происходит приспособление к грамматической форме существительного этого языка (форма женского рода единственного числа передаётся в соответствии с правилами словообразования русского языка – путём прибавления к корню суффикса *-ц-* и окончания *-ия*), с произношением, близким, скорее всего, к французскому. Фактически в случаях адаптации ТИ, заимствованных путём транскрибирования, к грамматическим формам языков-рецепторов имеет место калькирование морфем, чем и обеспечивается, в данном случае, межъязыковая эквивалентность.

Как видно, в центре рассмотренных видов и разновидностей межъязыковой эквивалентности ТИ французского и русского языков, относящихся к уровню материального экспонента, находится заимствование путём транскрибирования: случаи полного совпадения графической формы при транслитерации, частичная эквивалентность по фонетической форме и эквивалентность по морфологической форме, приобретаемая за счёт калькирования морфемных элементов из языка-источника языками-рецепторами, являются его производными.

На основе проведённого исследования можно сделать заключение о том, что поскольку французский и русский языки по своему статусу сами являются векторами знаний в современном мире, возможно перенесение рассмотренных в статье случаев эквивалентности ТИ через их посредство в другие национальные языки. Следовательно, результаты анализа могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в области ТИ, в том числе при изучении вопросов, связанных с ролью французского и русского языков в развитии терминологии информатики национальных языков.

Список использованных источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М.: Издательство «ЭТС», 2001. – 424 с.

Электронные источники

4. Англо-русский словарь компьютерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://computer-eng.slovaronline.com/> (Дата обращения: 08.11.16).
5. Глоссарий по информатике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://testent.ru> (Дата обращения: 08.11.16).
6. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=6597> (Дата обращения: 08.11.16).
7. Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru> (Дата обращения: 08.11.16).
8. Glossaire Celog des termes officiels de l'informatique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sitac-russe> (Дата обращения: 08.11.16).
9. Glossaire informatique français-russe-anglais [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sitac-russe (Дата обращения: 08.11.16).

References

1. Ahmanova, O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [The dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1966, 608 p.
2. Vinogradov, V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)* [Introduction in Translation study (the general and lexical questions)]. Moscow, Izdatel'stvo instituta obshhego i srednego obrazovaniya RAO Publ., 2001, 224 p.

3. Komissarov, V.N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translation study]. Moscow, Izdatel'stvo "JeTS" Publ., 2001, 424 p.

References electronic sources

4. *Anglo-russkij slovar' komp'juternyh terminov* [English-Russian dictionary of computer terms]. Available at: <http://computer-eng.slovaronline.com/> (Accessed 08 November 2016).

5. *Glossarij po informatike* [Glossary on Computer science]. Available at: <http://testent.ru> (Accessed 08 November 2016).

6. *Filosofskij slovar'* [The philosophical dictionary]. Available at: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=6597> (Accessed 08 November 2016).

7. *Cifrovaja biblioteka po filosofii* [Digital library on Philosophy]. Available at: <http://filosof.historic.ru> (Accessed 08 November 2016).

8. *Glossaire Celog des termes officiels de l'informatique* [Glossary Celog of official terms on Computer science]. Available at: <http://www.sitac-russe> (Accessed 08 November 2016).

9. *Glossaire informatique français-russe-anglais* [The French-Russian-English glossary on Computer science]. Available at: www.sitac-russe (Accessed 08 November 2016).

Статтю присвячено дослідженню проблеми міжмовних еквівалентів у сфері термінів інформатики. Прояв еквівалентності розглядається за такими параметрами, як звукова і графічна форми, які є складовими матеріального експоненту лексичних одиниць. Аналізуються словотвірні процеси, що лежать в основі міжмовної еквівалентності термінів інформатики французької та російської мов на цьому рівні: запозичення з єдиного мовного джерела шляхом транскрибування і транслітерації, калькування окремих морфемних елементів.

Ключові слова: терміни інформатики, матеріальний експонент, запозичення, міжмовна еквівалентність, спільність семантики, лексичний склад термінів, транскрибування, калькування морфем.

This article is dedicated to the problem of interlingual equivalents in the sphere of terms of informatics. The displays of equivalence are examined on such parameters as phonetic and graphic forms which are the constituents of material expression of lexical units. Are examined word-formation processes such as borrowing from common language source by transcription and transliteration, calk of morphemes.

Key words: terms of informatics, external form, borrowing, interlingual equivalents, common semantics, lexical composition of terms, transcription, calk of morphemes.

Одержано 3.12.2016